

Commenter en russe le texte suivant et le traduire de « Целый день был жаркий, где-то ... » jusqu'à « ... беспеременно решил князь Андрей. ».

На другой день, простившись только с одним графом, не дождавшись выхода дам, князь Андрей поехал домой.

Уже было начало июня, когда князь Андрей, возвращаясь домой, въехал опять в ту березовую рощу, в которой этот старый, корявый дуб так
5 странно и памятно поразил его. Бубенчики еще глуше звенели в лесу, чем месяц тому назад; все было полно, тенисто и густо; и молодые ели, рассыпанные по лесу, не нарушали общей красоты и, подделываясь под общий характер, нежно зеленели пушистыми молодыми побегами.

Целый день был жаркий, где-то собиралась гроза, но только
10 небольшая тучка брызнула на пыль дороги и на сочные листья. Левая сторона леса была темна, в тени; правая, мокрая, глянцевиная, блестела на солнце, чуть колыхаясь от ветра. Все было в цвету; соловьи трещали и перекатывались то близко, то далеко.

«Да, здесь, в этом лесу, был этот дуб, с которым мы были согласны, —
15 подумал князь Андрей. — Да где он?» — подумал опять князь Андрей, глядя на левую сторону дороги и, сам того не зная, не узнавая его, любовался тем дубом, которого он искал. Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого горя и недоверия —
20 ничего не было видно. Сквозь столетнюю жесткую кору пробились без сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что это старик произвел их. «Да это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. И
25 Аустерлиц с высоким небом, и мертвое укоризненное лицо жены, и Пьер на пароме, и девочка, взволнованная красотой ночи, и эта ночь, и луна — и все это вдруг вспомнилось ему.

«Нет, жизнь не кончена в тридцать один год, — вдруг окончательно
30 беспеременно решил князь Андрей. — Мало того, что я знаю все то, что есть во мне, надо, чтоб и все знали это: и Пьер, и эта девочка, которая хотела улететь в небо, надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь, чтобы не жили они так, как эта девочка, независимо от моей жизни, чтобы на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе!»

Возвратившись из этой поездки, князь Андрей решил осенью ехать в
35 Петербург и придумал разные причины этого решения. Целый ряд
разумных, логических доводов, почему ему необходимо ехать в Петербург и
даже служить, ежеминутно был готов к его услугам. Он даже теперь не
понимал, как мог он когда-нибудь сомневаться в необходимости принять
40 деятельное участие в жизни, точно так же как месяц тому назад он не
понимал, как могла бы ему прийти мысль уехать из деревни. Ему казалось
ясно, что все его опыты жизни должны были пропасть даром и быть
бессмыслицей, ежели бы он не приложил их к делу и не принял опять
45 деятельного участия в жизни. Он даже не понимал того, как на основании
таких же бедных разумных доводов прежде очевидно было, что он бы
унизился, ежели бы теперь, после своих уроков жизни, опять бы поверил в
возможность приносить пользу и в возможность счастья и любви. Теперь
разум подсказывал совсем другое. После этой поездки князь Андрей стал
50 скучать в деревне, прежние занятия не интересовали его, и часто, сидя один
в своем кабинете, он вставал, подходил к зеркалу и долго смотрел на свое
лицо. Потом он отворачивался и смотрел на портрет покойницы Лизы,
которая с взбитыми à la gresque буклями нежно и весело смотрела на него из
золотой рамки. Она уже не говорила мужу прежних страшных слов, она
просто и весело с любопытством смотрела на него. И князь Андрей, заложив
назад руки, долго ходил по комнате, то хмурясь, то улыбаясь, передумывая
55 те неразумные, невыразимые словом, тайные, как преступление, мысли,
связанные с Пьером, с славой, с девушкой на окне, с дубом, с женской
красотой и любовью, которые изменили всю его жизнь. И в эти-то минуты,
когда кто входил к нему, он бывал особенно сух, строг, решителен и в
особенности неприятно логичен.

Л. Н. Толстой (1828-1910), *Война и мир*, 1869.